

КОНТРОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ЗА ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТЬЮ ВЛАСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Круглый стол "ЧТО МОГУТ СТРУКТУРЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В БОРЬБЕ ЗА ИНФОРМАЦИОННУЮ ОТКРЫТОСТЬ ВЛАСТИ"

Елена Гришина,
Информационный центр правозащитного движения

Необходима консолидация сил правозащитников и журналистов

Я представляю Информационный центр правозащитного движения. И, конечно, как любая правозащитная организация мы стремимся к получению информации, в том числе от властных структур. Но сейчас я хотела бы говорить о взаимоотношениях с журналистами. Потому что, по моему мнению, важным фактором работы правозащитных организаций является донесение фактов нарушений прав человека до общественности с помощью средств массовой информации – журналистов.

Известно, что журналисты и вообще средства массовой информации – это определенная власть, власть, на которую обращают внимание очень многие, в том числе и властные структуры. Но, к сожалению, журналисты мало пишут о деятельности правозащитников, о правозащитном движении. Оговорюсь – мало писали. Потому что в последнее время положение несколько изменилось.

Несколько слов о том, как работает Информационный центр и какие результаты нашей работы можно увидеть.

Наш Информационный центр правозащитного движения (далее Центр) вырос из пресс-службы Московской Хельсинкской группы. Создание такой структуры стало необходимым, когда правозащитники поняли, что без регулярного информирования СМИ о том, что происходит в правозащитном движении, не обойтись. Работаем мы уже больше года. За это время Центром проведено большое количество пресс-конференций, отправлено очень много пресс-релизов в адрес общефедеральных СМИ. И что важно, наши пресс-релизы и пресс-конференции достаточно часто становятся сюжетами теле- и радиорепортажей, а также темами статей в газетах и журналах.

Мы работаем более чем с 70 средствами массовой информации: 10 информационными агентствами, 8 каналами телевидения, 8 радиостанциями, 20 зарубежными СМИ, 20 газетами, 5 журналами, также пресс-релизы рассылаются в посольства, пресс-службы различных учреждений и ведомств. Кроме того, Центр инициирует публикации в прессе на ту или иную правозащитную тему. Следует отметить, что информирование общественности о деятельности правозащитного движения, его проблемах и успехах дает результаты.

В последнее время у нас прибавилось работы: и журналисты стали чаще к нам обращаться, и на телевидении и в газетах все чаще стали появляться сюжеты и статьи на правозащитные темы. Может быть, это связано с тем, что Президент объявил 1998 год – Годом прав человека. Но, смею надеяться, еще и потому, что СМИ стали регулярно получать информацию о нарушениях прав человека и деятельности правозащитников.

Чтобы понять, как мы работаем, но не загружать вас цифрами, я приведу только один пример. За три месяца Центр отправил около ста пресс-релизов на разные правозащитные темы. Журналисты уже привыкли к тому, что видят наш бланк "Информационный центр правозащитного движения". Мы стараемся достаточно коротко и емко излагать факты. Но почти всегда располагаем дополнительными материалами по поводу какого-то нарушения прав человека.

3 июня 1998 года состоялась конференция, организованная "Общей газетой" при поддержке Национального резервного банка. На этой конференции, пожалуй, впервые встретились представители региональных правозащитных организаций (более чем из 50 регионов) и представители средств массовой информации. Журналисты не только освещали работу конференции, но, в первую очередь, были ее участниками. Состоялась необычная конференция. Необычность ее состояла в том, что впервые собрались правозащитники из Москвы и российских регионов и московские журналисты. Идея такого собрания принадлежала "Общей газете". Правозащитники часто приглашали журналистов на свои мероприятия, но далеко не всегда те откликались на приглашения.

Тема совместной конференции правозащитников и журналистов была выбрана удачно – "Кризис отношений личности и государства". Конечно, в первую очередь это интересно правозащитникам, так как их цель – защита человека, его личности от государства и его чиновников. И для правозащитников было приятной новостью, что московская пресса проявила интерес и к самой этой проблеме, и к обсуждению проблемы именно с правозащитниками.

Правозащитники всегда отдавали себе отчет, что выполнить свои задачи – и каждодневные (защита отдельного человека, чьи права нарушены), и отдаленной перспективы (формирование гражданского общества в России) – можно только в тесном сотрудничестве со средствами массовой информации. Ведь главный метод правозащитной работы – это предание гласности любых нарушений прав человека, а без участия средств массовой информации сделать это очень трудно. В последние год-два средства массовой информации сосредоточились почти исключительно на происходящем в верхних эшелонах власти: любые перемещения в администрации Президента и Правительстве, сплетни о высших чиновниках и думских лидерах, компромат на них средства массовой информации освещают с упоением. Но не проявляют интереса к процессам, происходящим в обществе, там, где трудятся правозащитники.

Может быть, прошедшая конференция – первое свидетельство того, что и журналистам общенациональных СМИ не так уж интересно писать на светские темы, соскучились они по серьезной проблематике, осознали необходимость укрепления законности в России и поэтому сменили отношение к правозащитникам с безразличного и даже неприязненного на заинтересованное. На конференции выступали правозащитники старшего поколения: Сергей Ковалев, Лариса Богораз, Елена Боннэр, выступал главный редактор "Общей газеты" Егор Яковлев и глава Национального резервного банка Александр Лебедев, выступали правозащитники из регионов, обозначившие основные проблемы, которыми они занимаются изо дня в день.

Хочется надеяться, что такой обмен мнениями поможет началу тесного взаимодействия правозащитного движения и средств массовой информации. Это было бы на благо всему российскому обществу.

"Общая газета" стала пока единственным средством массовой информации, которое в каждом номере публикует полосу "Мы и наше право". Газета работает в непосредственном контакте с правозащитниками и поэтому материалы, которые

публикует "Общая газета", часто бывают актуальны.

Интересно и важно еще и то, что в резолюцию конференции был внесен пункт о создании объединенного информационного центра. Если появится финансирование, "Общая газета" планирует создать такой объединенный информационный центр на базе уже имеющихся структур московских правозащитных организациях. Необходимо – и это входит в планы газеты – не только формировать полосу, но, может быть, как–то прослеживать, если можно так сказать, правозащитную идеологию на этой полосе. И самое главное, чтобы журналисты не только интересовались правозащитной тематикой, а получали что–то вроде правозащитного ликбеза. К сожалению, известно, что даже самые образованные и уважаемые журналисты достаточно часто публикуют не совсем грамотные статьи. Может быть, в силу занятости и невозможности перепроверить какую–то информацию или по какой–то другой причине.

После конференции главный редактор "Общей газеты" пригласил к себе московских правозащитников, которые представили ему проект возможного взаимодействия с "Общей газетой". Основным решением явилось создание редакционного совета из представителей правозащитных организаций. Также планируется издание ежемесячного, а потом, может быть, и еженедельного правозащитного бюллетеня. Пока такой интерес проявила только "Общая газета", но надеюсь, что услугами объединенного центра будут пользоваться многие средства массовой информации.

Еще о работе нашего Центра и его проблемах.

Информационный центр работает конкретно с журналистами, которые интересуются правозащитной тематикой. Если мы рассылаем пресс–релизы, касающиеся факта нарушения прав человека в регионе, то отправляем их в местные СМИ.

Получение информации не является для нас проблемой. Как правило, к нам обращаются из разных правозащитных организаций – московских и региональных. Распространить информацию тоже не сложно.

Главной проблемой для нас является отклик средств массовой информации. Центр работает с журналистами, посылает факсы адресно – конкретному журналисту, интересующемуся определенной тематикой. Но не всегда СМИ, даже если подготовлен репортаж и написана статья, осуществляют свое намерение – пустить в эфир или опубликовать материал. Считаем, что почти в каждом СМИ существует самоцензура.

И реакция властных структур на посылаемую им информацию бывает достаточно разная. Иногда на пресс–конференции приходят сотрудники пресс–служб, например мэрии или Правительства. Но это бывает не часто. Получить информацию от них, конечно, бывает непросто. Мы обычно прибегаем к помощи депутатов Государственной Думы, и на их запросы, как правило, приходят необходимые нам ответы.

Например, недавно нам передали из прокуратуры Москвы статистические данные раскрываемости преступлений по Москве. Эти сведения, которые были запрошены по просьбе правозащитных организаций депутатом В.Игруновым, дают основание для вывода о том, что в нашей прессе часто искажается количество раскрываемых преступлений, но, самое главное, искажается картина таким образом, чтобы москвичи думали, что грабят и убивают в Москве в основном иногородние.

В прошлом году на конференции в Казани, организованной Международной Хельсинкской Федерацией и посвященной взаимоотношениям правоохранительных органов и правозащитников, представители прокуратуры, Министерства внутренних дел почти хором говорили о том, что очень нуждаются в независимой информации и сами готовы давать необходимую информацию. Но, я думаю, это были только громкие

слова для интервью.

Я рассказала о положительном в работе с журналистами. Теперь об отрицательных моментах. Журналисты не всегда обращаются в правозащитные организации и не всегда уточняют информацию, которую они получают, иногда они просто как бы получают какую-то информацию и сами что-то изобретают. Это очень плохо, но что с этим делать, мы просто не знаем. Может быть, если будет какой-то объединенный информационный центр, тогда будет легче с этим бороться.

И два слова о давлении гражданского общества на власть. Примеров тому я могу привести множество.

Самый яркий – деятельность Московской Хельсинкской группы, Исследовательского центра по правам человека и Независимой психиатрической ассоциации по проекту "Право ребенка". Совсем недавно в Государственной Думе принимались поправки к Семейному кодексу, которые фактически должны были наложить мораторий на международное усыновление. Очень серьезную работу провели правозащитники в тесном контакте с депутатами Государственной Думы. В Палате по правам человека рассматривался этот вопрос, проводилось несколько пресс-конференций и было очень много публикаций в прессе. Сейчас в очередном чтении эти поправки к Семейному кодексу были приняты, но, слава Богу, не в таком виде, который грозил бы приостановить международное усыновление. Будем надеяться, что "драконовского" Семейного кодекса у нас не появится. И все это произошло, потому что правозащитники, объединившись с депутатами, провели большую работу по информированию общественности, а депутаты тоже члены общества, и не произошло катастрофы, не был принят закон, который бы нарушал права детей.

Еще я могу приводить очень много примеров совместной деятельности правозащитников и депутатов, но расскажу только о работе Независимого экспертно-правового совета. Это общественная организация, которая объединяет известных московских юристов. Совет готовит альтернативные законопроекты, проводит экспертизу законов, дает заключения не только на федеральные законы, но и на местные. Многие депутаты пользуются услугами Совета. Очень большую работу Совет провел по созданию Земельного кодекса, по проекту УПК.

Мне кажется, что депутаты, которые хотят знать чуть больше того, что они знают сами, всегда могут найти независимую общественную организацию, которая способна дать им необходимую информацию.